

Однако они немного слышали от второй невестки Чжоу, что там были угольная печь и уголь, а также новая кастрюля!

В прошлый раз Линь Циньхэ покупала рис, но это было всего несколько килограмм, и он был очень дорогим. Кроме того, требовалось много талонов на питание. Но это случилось давным-давно, как могло что-то остаться?

Излишне говорить, что вчера она, должно быть, много чего купила в уездном городе.

Отложив в сторону кунжутные семечки, были даже ребрышки! Это было слишком расточительно. Их команда еще не разделила мясо!

В последний раз они ели мясо, когда закончили осенний сбор урожая в прошлом году!

Здесь было принято делить мясо два раза в год, один раз в этот период и еще раз перед Новым годом.

Так что еще один раз будет в следующем году.

Но посмотрите на Линь Циньхэ, как своенравно она себя вела, будучи богатой!

— Кое-что осталось дома, но немного, — глаза Чжоу Дава забегали, прежде чем он ответил.

Никто не сомневался, ведь пятилетний ребенок не будет врать. Такой рис было нелегко купить. В уездном городе многие люди едят его, в то время как жители деревни его не едят. Потому что он был слишком дорогим и его можно было сравнить с белой мукой.

Так у кого может быть больше свободных денег, чтобы купить его? К тому же, нужны были талоны на еду!

Талоны раздаются в конце года. Но эти талоны не включают продовольственные талоны, только талоны на импортное масло и на ткань.

Около шести часов Чжоу Дун пришел с двумя вязанками дров.

Линь Циньхэ хотела расплатиться деньгами на дрова, но Чжоу Дун не принял их.

Вчера вечером дует брата и сестры по темноте принес одеяло домой. Это оказалось действительно хорошее одеяло, такое теплое и мягкое. Оно было не похоже на одеяла их

семьи. Те были не только старыми, но и сухими и твердыми. Хотя они были лучше, чем ничего, но на самом деле не согревали.

Одеяло, которое подарила Линь Циньхэ, было, очевидно, совсем новым. По крайней мере, с таким одеялом его сестре не придется мерзнуть этой зимой.

Что касается его самого, то все было в порядке. Он был более устойчив к холоду.

После того, как он взял одеяло Шэньцзы, как он мог снова принять оплату? На самом деле он не собирался брать деньги за дрова, которые привез.

— Если ты не согласишься, мне не нужны эти дрова, — провозгласила Линь Циньхэ.

— Шэньцзы...

Прежде чем он закончил говорить, Чжоу Дун был прерван Линь Циньхэ:

— Шэньцзы не может использовать это одеяло. Если бы я смогла им воспользоваться, мне не нужно было бы его отдавать. Так что не нужно беспокоиться об этом. А еще ты помог мне сегодня перевезти еду обратно, и Сяо Си теперь помогает шить мальчикам обувь и носки дома. Тебе не нужно сводить со мной счеты. Дело за дело.

Потом она сунула ему три десятицентовика:

— Помни, когда посеешь озимую пшеницу, надо собирать дрова еще.

— Шэньцзы...

— Поторопись вернуться и перекусить. Ты был занят целый день, — сказала Линь Циньхэ. Затем она закрыла дверь, не беспокоясь о Чжоу Дуне.

Было уже довольно поздно. Всего шесть часов, а уже так холодно. Небо тоже стало серым.

Дома керосина почти не осталось. Только чуть больше половины литра. Как этого может быть достаточно?

В следующий раз, когда она найдет сестру Мэй, чтобы купить мясо, она должна спросить ее, есть ли у нее какие-нибудь связи. Она должна приготовить побольше керосина для своего дома.

Линь Циньхэ вскипятила воду для мальчиков.

Хотя мыться приходилось раз в три дня, руки и ноги нужно было мыть каждый день.

Умыв детей, она прогнала всех троих на печь.

Затем она зажгла слабую керосиновую лампу и продолжила вязать свитера.

Дава выпалил:

— Мама, раньше, когда я играл у входа, кто-то спросил меня, есть ли в моем доме рис. Я сказал, что дома почти ничего не осталось.

— Умно, — Линь Циньхэ бросила на него восхищенный взгляд.

— Хе-хе, — Дава усмехнулся.

Только теперь Линь Циньхэ вспомнила об этом.

Теперь, когда зерно было распределено, даже если атмосфера была очень хорошей в наши дни и многим людям даже не нужно было закрывать дверь, Линь Циньхэ все еще чувствовала, что лучше защищаться на всякий случай.

Поэтому, подождав три дня, когда пришла Чжоу Си, она рассказала ей о своих планах.

Чжоу Си быстро сшила туфли и носки для Дава и его братьев за эти три дня, чтобы завтра она могла пойти со старшим братом за дровами.

Линь Циньхэ сказала:

— Пусть твой старший брат найдет несколько деревенских жителей, чтобы они пошли вместе с ним, достаточно двух партнеров. Когда придет время, пусть твой старший брат даст им немного денег, и тогда тебе не придется идти. Ты останешься охранять дом.

Были в деревне и люди с нечистыми руками и ногами. Брат и сестра питались этой пищей целый год.

Чжоу Си замерла:

— Шэньцзы, не должно быть никаких проблем.

— При обычных обстоятельствах — нет. Но в таких ситуациях всегда есть «на всякий случай». Пусть твой старший брат найдет кого-нибудь другого. Другие могут продать до двух вязанок дров в конце дня. В это время скажи своему старшему брату, чтобы он разделил их поровну. Тебе не нужно идти, — объяснила Линь Цинхэ.

Чжоу Си прислушалась к ее словам и кивнула.

Вернувшись, она рассказала об этом брату.

Услышав это, Чжоу Дун также почувствовал, что лучше оставить одного человека дома, поэтому он вышел, чтобы найти партнеров.

Чжоу Дун был трудолюбивым и прилежным человеком и имел хороших партнеров в деревне. В таких делах он отправлялся на поиски своего лучшего партнера. Он нашел двоих и сказал, что поделит прибыль поровну.

Когда два партнера услышали, что они продают дрова Линь Цинхэ, они, естественно, не возражали.

Они также ходили искать дрова и продавать их. Они собрали две вязанки дров, чтобы продать их в уездном городе и получили почти три десятицентовика. Но уездный город был очень далеко, поэтому они очень завидовали Чжоу Дуну.

Тот может сразу же отнести дрова обратно в деревню и продать Шэньцзы Чжоу. Ему не нужно было ехать так далеко и долго оставаться в уездном городе. Иногда, если они натыкались на одного или двух скупых людей, они могут не заработать и трех десятицентовиков.

Но Шэньцзы Чжоу не принимала никого другого. Она боялась, что ее заклемят как человека, использующего финансы, чтобы сделать людей рабами.

Используя Чжоу Дуна, она могла позволить брату и сестре получить дополнительную еду. Таким образом, никто бы не стал говорить о ней плохо.

— Шэньцзы попросила меня собрать дрова, но я не смог сделать это сам, поэтому нашел тебя. Лучше не говори глупостей, иначе я не приду искать тебя для таких хороших дел в будущем, — сказал Чжоу Дун.

— Это не проблема! — тут же пообещали оба его партнера.

Только дураки могут так беспорядочно вилить языками. Хотя Шэньцзы была большой транжирой, она ничего не сделала жителям деревни. Она даже почти никуда не выходила.

На следующий день перед восходом солнца они вытащили тележку Чжоу Дуна и отправились в путь.

Они вернулись после трех часов дня с телегой, полной дров. Все они были как следует завязаны. Всего тринадцать вязанок дров!

Вязанки сложили в высокую кучу и подтащили к двери.

Чжоу Дун принес их сам. Два его партнера не пришли, потому что это была работа Чжоу Дуна, и они извлекали из нее выгоду.

Линь Циньхэ была немного удивлена. Она думала, что будет самое большее семь или восемь вязанок. Она не ожидала, что они принесут так много.

Она заставила Чжоу Дуна перенести тринадцать вязанок дров в сарай на заднем дворе.

Сама она вошла и заварила чашку коричневой сахарной воды для Чжоу Дуна.

Чжоу Дун смутился, когда Линь Циньхэ попросила его выпить, прежде чем расплатиться.

Тринадцать вязанок дров составили два юаня для Чжоу Дуна.

Она не была скупой, потому что от этих дров зависело существование ее семьи этой зимой.

Зная ее темперамент, Чжоу Дун смущенно направился к двум своим партнерам.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1365846>